ские финансы.[195] Есть также указание на то, что в начале июня при начале публичных экзаменов, происходивших по приказанию И. И. Шувалова, Поповский говорил еще одну речь.[196]

1 ноября 1757 года, в день рождения Шувалова, на обеде у нового директора И. И. Мелиссино было открыто первое заседание Московского литературного общества при Университете, организованного по мысли Мелиссино. В состав этого Общества вошел и Поповский, который прочел на первом заседании русскую оду.[197] «Слушатели были многочисленны, — говорит Шевырев, — между ними и высшее духовенство». Так образовался в Москве «Новый Парнасс».[198] «Мысль Мелиссино, здесь являющаяся только в слабом зародыше, — говорит С. П. Шевырев, — исполнена была позднее (в 1771 г.) учреждением Вольного российского собрания, когда он сам получил уже место второго куратора при Университете».[199]

В январе 1758 года, как говорилось выше, И. И. Мелиссино ездил в Петербург с группой лучших студентов для представления их И. И. Шувалову. В этой поездке его сопровождал и Поповский.[200] Фонвизин тем самым неотлучно находился при своем учителе. При Поповском произошло и его знакомство

---

[195] С. П. Шевырев. Словарь, ч. II, стр. 318; С. П. Шевырев. История, стр. 28; Н. С. Тихонравов, Сочинения, т. III, ч. 2, СПб., 1898, стр. 22 и 303; Черты из истории императорского Московского университета. Московский городской листок, 1847, № 15, стр. 60. В «Московских ведомостях» (1757, 11 марта, № 20) сообщалось: «Сего марта 6 дня пред полуднем, в Московском императорском университете в большой аудитории при собрании многих любителей наук элоквенции профессор господин Поповский читал речь похвальную покойному оного университета директору господину Аргамакову». Текст этого похвального слова неизвестен.

[196] С. П. Шевырев. История, стр. 28; С. П. Шевырев. Словарь, ч. II, стр. 318—319: «Сего июня 3, то есть в прошедшей вторник, — сообщалось в «Московских ведомостях», — в Московском императорском университете учинено начало экзаменов как студентам, так и ученикам обеих гимназий. По причине сего читаны были в большой аудитории две речи: одна на российском языке профессором элоквенции господином Поповским . ., к слушанию которых приглашенные, напечатанною нарочно на российском и латинском языках программою, любители наук, собрались того числа в 4 часа пополудни в великом множестве, причем были некоторые и дамские персоны» (1757, 6 июня, № 45). Текст и этой речи Поповского неизвестен.

[197] Она также неизвестна.

[198] М. М. Херасков в первом собрании Общества тоже читал свои стихи.

[199] С. П. Шевырев. История, стр. 52; М. И. Сухомлинов. История Российской академии, вып. IV, стр. 213; вып. VII, СПб., 1885, стр. 126—127.

[200] С. П. Шевырев. История, стр. 79, прим. 48 и стр. 80, прим. 52.